

Лавров Кирилл

2009.03.
30

Вечерний звонок Кириллу ЛАВРОВУ:

Был бы штурманом в отставке...

известия
2003-09-30
с 16

— Кирилл Юрьевич, вы ведь вовсе не собирались становиться артистом, а стремились в море, не так ли?

— Я просто дрожал от вида кораблей и даже лодок! Я же занимался во Дворце пионеров в морском кружке — изучал основы кораблевождения, вязал морские узлы... Когда стал постарше, решил поступить в Ленинградский морской техникум. Если бы не война, наверное, я бы сейчас был каким-нибудь штурманом дальнего плавания в отставке. Сидел бы на пенсии.

— А мама с папой, люди театральные, как они на вашу страсть смотрели?

— Спокойно. Мама на меня никогда не давила, а отец вообще был категорически против того, чтобы я шел в театр. Я уже тогда, и всегда потом, был самостоятельным.

— Вы сказали «если бы не война»...

— Морской техникум отправили в эвакуацию, я тоже уехал. В сорок первом и сорок втором жил в Пермской области, потом в Новосибирске. Сестренка была маленькая, надо было помогать кормить семью. Маминой зарплаты — она заведовала интернатом эвакуированных детей — не хватало. Перебрал массу случайных профессий, потом поступил на военный завод.

— Сколько вам было?

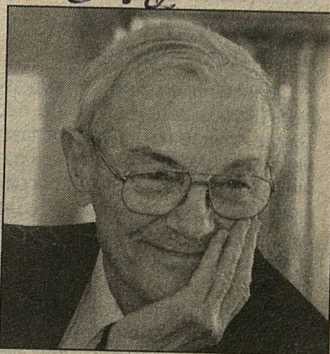
— Шестнадцать.

— Об армии речи еще не было.

— Я через год, в 43-м, пошел добровольцем, восемнадцати еще не исполнилось. Но добился, чтобы меня взяли. Рвался на фронт... Дурак, молокосос. Но отправили меня в Астраханское военное училище. Окончил его день в день с окончанием войны.

— Но хоть поплавать вам удалось?

— После училища я отправился на Курильские острова. Вернее, меня отправили — авиационным техником. Уж там сполна пришлось и полетать, и поплавать.

ДМИТРИЙ АСТАХОВ

Кирилл Лавров

— То есть мечта ваша реализовалась?

— Да, вполне. Но на Курилах я увлекся самодеятельностью — видимо, проявились наконец родительские гены. Когда демобилизовался в 50-м году, ни о чем, кроме театра, уже не мог думать. Запоздалая, но пламенная страсть. Мне было даже все равно — артистом стать или осветителем. Лишь бы в театр.

— И вот вы уже почти 50 лет в одном театре — Большом драматическом — актером, режиссером, художественным руководителем. Придет ли к вам, кстати, новый главный режиссер?

— Почему, придет ли? Он уже есть. Григорий Дитятковский.

— Очень много разных слухов клубится...

— Да, тысяча домыслов. Вопрос чрезвычайной сложности. Бросить просто так театр, в котором ты проработал полвека... Хотя желание такое есть — прийти и сказать: «Дорогие мои, я больше не в состоянии... Валайте, делайте что хотите». Представляю, что тут начнется.

— Значит, так делать не нужно.

— Поэтому я надеюсь уговорить своих коллег, пока одни «за», другие «против». Мне важно, чтобы было больше «за»: он человек безусловно талантливый. И чтобы вслед за переменной властью в театре не началась гражданская война.

Борис ПАСТЕРНАК